

СИНТАКСИЧЕСКАЯ НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ КАК ЯЗЫКОВОЙ ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ НЕДОПОНИМАНИЕ СООБЩЕНИЯ

В.М. Мельникова

Тверской государственной университет, Тверь

Статья посвящена проблеме понимания предложения (текста), содержащего синтаксическую неоднозначность, особенностям восприятия такого текста и возможным сбоям в процессе идентификации, доступа к смыслу сообщения. Процесс понимания рассматривается через призму внутреннего контекста индивида, субъективного переживания знания того, о чём идет речь в тексте, готовности оперировать этим знанием с учётом разностороннего предшествующего опыта.

Ключевые слова: *синтаксическая неоднозначность, понимание текста, сбой в понимании, множественность интерпретаций, внутренний контекст.*

Проблема понимания текста является одной из ключевых и наиболее актуальных для современной психолингвистики. *Понимание* предполагает сохранение «соответствующего пропорционального веса слов или изменение пропорций, пока они не дадут результата, удовлетворяющего цели чтения. *Понимание* рассказа подобно решению задачи в математике. Оно состоит в отборе правильных элементов ситуации и соединении их в правильных соотношениях, а также в придавании каждому из них правильного веса, влияния или степени важности...» — писал Л. С. Выготский [Выготский http]. Г.И. Богин определяет *понимание* текста как «обращение опыта человека на текст с целью освоения тех частей его содержательности, которые не удается освоить посредством привычных действий смыслового восприятия» [Богин http]. По утверждению М.М. Бахтина, *понимание* есть «соотнесение с другими текстами и переосмысление в новом контексте» [Бахтин http]. Таким образом, восприятие текста, а в последующем, и его понимание, не сводится к механической идентификации значений отдельных слов и даже выражений, как это происходит в процессе машинного перевода. Опыт человека, его анатомо-физиологические и функциональные возможности (возраст, пол, образование

т.д.), определённые особенности психики и восприятия информации накладывают отпечаток на то, как он воспринимает текст, так же, как и предшествующий лингвистический и экстралингвистический опыт. Так, в психолингвистической концепции слова А.А. Залевской одним из ключевых выступает понятие *внутреннего контекста* [Залевская [http](#)], под которым подразумевается «доступ к образу мира индивида – интегративному продукту переработки перцептивного, когнитивного и эмоционально-оценочного опыта взаимодействия человека с естественной и социальной средой». Согласно концепции автора, каждый раз в процессе восприятия текста происходит включение слов в многогранный внутренний контекст, «изначально являющийся перцептивно-когнитивно-аффективным» [Там же]. Особый интерес представляет языковая специфичность механизмов анализа текста, имеющего более одного способа синтаксического анализа, и то, как разрешается такая неоднозначность, каким образом в процессе распознавания смысла распределяются синтаксические роли.

Феномен неоднозначности привлекал внимание учёных с давних времён и рассматривался в тесной связи с многозначностью, свойственной человеческому языку и мышлению, ведь большинство реальных жизненных задач содержат неоднозначность в том или ином виде, многовариантность развития и невозможность однозначного выбора, т.е. некоторую неопределённость. В лингвистике понятие неоднозначности анализируется на разных уровнях языка: морфем, слов, предложений и текста. В ситуации синтаксической неоднозначности предполагается, что предложение может быть интерпретировано более чем одним способом из-за неоднозначной структуры предложения. Это может быть обусловлено порядком слов или, например, их использованием в менее частотном языковом окружении. Иными словами, видя достаточно распространённый контекст употребления слова, человек автоматически идентифицирует его, идя по ложному следу, в результате чего происходит сбой в понимании. Так, в статье [Ferreira, Christianson, Hollingsworth, [http](#)] синтаксически неоднозначное предложение описывается как «a garden path sentence», от выражения *to be led down the garden path*,

обозначающего 'to be misled' («быть дезориентированным, сбитым с толку»). Такие предложения характеризуются наличием неоднозначного слова, значения которого могут быть выражены разными частями речи в зависимости от контекста. При этом читатель осознает, что столкнулся с неоднозначностью только «спотыкаясь» об это слово. Ему приходится вернуться к началу предложения, переосмыслить его, чтобы понять, какое значение подходит по контексту. В качестве примера приводится следующее предложение:

The old man the boat (The elderly are the crew of the boat).

Под влиянием контекста, в данном случае слова *old*, из ментального лексикона будет первым извлечено более частотное значение слова *man* – «мужчина, человек». И только при анализе продолжения этого предложения, выполняющего функцию дополнения – *the boat*, становится понятно, что слово *man* – глагол в форме настоящего времени в значении «укомплектовывать личным составом, являться экипажем».

Синтаксическая неоднозначность появляется тогда, «когда человек воспринимает (читает, слышит) некий текст, и ему нужно одновременно принимать множество решений относительно его интерпретации» [Драгой, 2006: 44]. Множественность же этих интерпретаций заключается в полифоничности картины мира, особенностях понимания, носящего «стратегический, деятельностный, прогностический характер, который в свою очередь обусловлен неоднозначностью мира, окружающего воспринимающего субъекта» [Бревдо, 1999: 5].

Можно считать, что проблема неоднозначности зачастую не актуальна для говорящего или пишущего, того, кто создаёт высказывание, т.е. коммуникатора – в нормальной коммуникации люди не вкладывают в высказывание одновременно несколько смыслов. Такая ситуация может складываться в текстах, в которых неоднозначность несёт определённую функцию – привлечь внимание читателя, запутать его, заставить вдуматься в прочитанное. В качестве примера О. В. Драгой приводит предложения типа *Someone shot the maid of the actress who was on the balcony*. В этом случае, по структуре предложения непонятно, кого же всё-таки застрелили – служанку или

актрису. Подобная неоднозначность нередко встречается в художественных текстах, а также в анекдотах и шутках, основанных на языковой игре.

What has four wheels and flies? Эта детская загадка является двусмысленной, так как слово *flies* может быть переведено не только как форма глагола *fly* в 3 лице единственного числа, которая первой приходит на ум под влиянием предыдущего контекста предложения (*has* и *flies* как однородные члены), но и как существительное *fly* в форме множественного числа, в значении ‘муха’. Ответом к этой загадке будет «a garbage truck» (мусоровоз), но осознать это читатель или слушающий сможет лишь дойдя до конца предложения, по ложному пути, переосмыслив его и вернувшись к началу высказывания, чтобы сопоставить всю полученную информацию.

Таким образом, синтаксическая неоднозначность может выступать как фактор, затрудняющий понимание сообщения, а также приводить к сбою в процессе идентификации слов. Тем не менее, стоит отметить, что такого вида сбои носят кратковременный характер и не приводят к полному и окончательному непониманию, т.к. определение синтаксической роли слова в предложении, так же, как и его лексического значения, свойственно естественным процессам идентификации слова человеком. Отмечается, что синтаксическая роль приписывается даже в случае, когда лексические значения слов не интегрируются в дискурс (*Бесцветные зеленые идеи яростно спят*) или вообще отсутствуют (*Глокая куздра штеко будланула бокра*) [Чернова [http](http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/probltext.html)].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Электронная библиотека INFOLIO. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/probltext.html>.

2. Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в герменевтику. 2001. Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/bogin_obretenie/09.aspx
3. Бревдо И.Ф. Механизмы разрешения неоднозначности в шутке [Электронный ресурс]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / И.Ф. Бревдо – Тверь, 1999. – Режим доступа: http://www.dissland.com/catalog/mehanizmi_razresheniya_neodnoznachnosti_v_shutke.html. – Дата обращения: 03.12.2012. – Загл. с экрана.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 2. – 488 с.
5. Драгой О.В. Разрешение синтаксической неоднозначности: правила и вероятности // Вопросы языкознания. – 2006. – Вып. 6. – С.44–61. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9311857>.
6. Залевская А.А. Идентификация слова как включение во «внутренний контекст» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://doc.knigi-x.ru/22filologiya/15416-1-udk-8123-1599072-8137342-identifikaciya-slova-kak-vklyuchenie-vnutrenniy-kontekst-zalevskaya-tverskoj.php>.
7. Чернова Д.А. Синтаксический анализ предложения в процессе восприятия речи: экспериментальное исследование обработки синтаксически неоднозначных конструкций в русском языке [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.rfp.psu.ru/archive/1.2015/chernova.pdf>
8. Ferreira F., Christianson K., Hollingsworth A. Misinterpretations of Garden-Path Sentences: Implications for Models of Sentence Processing and Reanalysis // Journal of Psycholinguistic Research. – Vol. 30. – No. 1. – 2001. – Pp. 3–20.

**SYNTACTIC AMBIGUITY AS A LANGUAGE FACTOR,
CAUSING MISUNDERSTANDING OF THE MESSAGE**

V. M. Melnikova
Tver State University, Tver

The article is devoted to the problem of understanding a sentence (text) containing syntactic ambiguity, the peculiarities of perception of such texts and possible failures in the process of identification, access to the meaning of the message. The process of understanding is considered through the prism of the internal context of the individual, the subjective experience of the knowledge of what is being discussed in the text and the willingness to operate with this knowledge, having taken into account the diverse previous experience.

Keywords: *syntactic ambiguity, understanding of the text, failure in understanding, multiplicity of interpretations, internal context.*

Об авторе:

Мельникова Виктория Михайловна – к.ф.н, доцент кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: Melnikova.VM@tversu.ru.